

◆ «ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ»

Прочитала в «Советском Приангарье» статью «Светлой памяти павших» и решила написать о трех фронтовиках, которых хорошо знала, даже состояла в некотором роде в родственных отношениях. Их уже давно нет в живых. Один погиб в последние дни войны, а двое умерли в пятидесятилетнем возрасте. Один из трех — муж моей старшей сестры.

Призвали его в армию в 1938 году из села Проспихино

ло лесинной, когда ему не было и 18 лет. Случилось это еще при жизни отца. Сестра перенесла две таких утраты, тоже рано ушла из жизни, в 55 лет, не успев оформиться на пенсию. Вот почему некому было раньше рассказать о войне, отдавшем 8 лет цветущей жизни службе в армии, обязанность эта в те времена считалась «святой из святых».

Другой мой рассказ о Михаиле Ивановиче Быкове, бра-

но летчиком не стал — подвело зрение. Служил все время в одном из полков морской авиации, в основном на Крымском полуострове. Менялись полевая почта и названия городов: Симферополь, Адлер, Сочи...

Домой вернулся в 50 году. Не был ни разу ранен, но умер в 50 лет от сердечно-сосудистой недостаточности. Вот уж обидно-то. Некоторых ранило на втором месяце служ-

ПАМЯТЬ

Кежемского района, где он работал бухгалтером в колхозе. Колхоз этот был тогда одним из лучших в районе. Михаил Степанович Кузнецов, так его звали, ушел в армию, оставив беременную жену, а вернулся, когда сын его ходил уже в первый класс... Когда он служил на Дальнем Востоке, началась Великая Отечественная война. Его перебросили на Запад. По фотографиям, сохранившимся у моей сестры, видела, что он был командиром, а вот в каких частях служил — не знаю. Были у него медали на груди.

Хотя и недалеко Проспихино от Кежмы, где жила я в это время, но виделись мы редко, т. к. зимой ездили на лошадах, а летом катера ходили из Кежмы до Красноярска и обратно более месяца.

Вернулся зять из армии живой, вроде здоровый, да прожил недолго. Видимо, 8 лет службы сказались на его здоровье. На 50-ом году он умер в Проспихино от сердечного приступа. Его единственный сын погиб на вывозке леса в леспромхозе. Его уби-

те моего мужа, уроженце Кежмы, 1921 года рождения. Он ушел в армию летом 1941 года, как только началась война, в первый набор. Служил почти до конца войны. Был ранен в лицо в 1943 году, поправился и снова продолжал воевать. Был командиром, имел несколько боевых наград (это я видела на его фотографиях с фронта). Погиб в 1945, в первых числах мая, в Берлине. Его родители давно умерли, и я многих подробностей не знаю, но в Красноярске-26 живет его брат...

Еще хочу рассказать о моем муже, Алексее Ивановиче Быкове. Тоже уроженец Кежмы, 1925 года рождения. В армию его призвали в конце мая 1943 года, как пошли наши катера после ледохода в Красноярск. Это был самый большой набор у нас во время войны. Пошли наши мальчишки из 9 класса средней школы и их отцы... Мой будущий муж уходил вместе со своим отцом, которому было уже за пятьдесят. Алексей попал в летную школу в Куйбышеве,

и они вернулись домой, молодость провели со своими семьями и до сих пор живут во здравии. А такие, как мой муж и зять, служили в армии 7-8 лет и рано умерли. Ни они, ни мы, их жены, не видели молодости, рано овдовели.

Я вот пошла работать сразу, как сдала экзамены в школе за 9 класс, в июне 1943 года, в отдел исполкома Кежемского райсовета — инспектором райсобеса. Потом меня отправили учиться в двухгодичную школу агрономов-полеводов. Успешно ее закончив, я стала работать агрономом Райзо в Кежемском районе. А потом колесили с мужем по району: то его куда-то назначали, то меня переводили. Оба мы были коммунистами и куда райком и исполком считал нужным нас направить — там и трудиться. В Проспихино, в Усолцево работали мы: муж — председателем колхоза, я — агрономом. Всего я проработала в Кежемском районе 44 года.

В партии я — с 1946 г. и

по сей день считаю себя коммунистом. Горько и обидно за теперешнюю жизнь. Сколько мы положили труда, здоровья в войну, как тяжело было восстанавливать разрушенное войной хозяйство... За свой безупречный многолетний труд я была награждена несколькими медалями, одной из первых в районе мне присвоили звание «Ударник коммунистического труда»...

Но вот ведь нет счастья, так в руки его не возьмешь. Семь лет ждала своего нареченного, в 50 лет овдовела, а сейчас одной жить труднее, чем в молодости. Знала одну работу да детей растила. Сначала — двух сестренок и братишку (мои родители умерли до войны). Я заменяла им мать, хотя самой мне в то время исполнилось ... 10 лет. Потом воспитывала зюльковку и двух деверей у свекровки, куда я перешла жить в войну по настоянию моего будущего мужа. Своих — пятеро да 9 внучат.

А вот квартиру для себя не заработала. Дом, где жила с мужем, сгорел в 1984 году, и с тех пор я перелетная птица: то у одного сына поживу, то у другого, а своего угла у меня нет.

Еще хочу написать о своих одноклассниках из 9 класса, о тех ребятах, что были призваны в 1943 году. Было в классе 10 мальчиков, только один остался дома по состоянию здоровья, а 9 ушли и вернулись только трое. Это мой муж, а также Андрей Карнаухов из Селенгино и Константин Рукосуев из Алешкино. Все они умерли. Погибли в первый год службы Юрий Салягин (Кежма), Валентин Брюханов (Аксеново), Иван Привалихин (Привалихино), Алексей Верхотуров (Сосново), Капитон Попов из Окуневки, была такая деревня на левом берегу Ангары, 6 км. ниже Алешкино...

Р. БЫКОВА.